

М. П. Кузыбаева¹, А. В. Николаев², С. С. Дыдыкин²

О ПРОФЕССОРЕ П. Н. ОБРОСОВЕ (1880–1938)

M. P. Kuzybaeva¹, A. V. Nikolayev², S. S. Dydykin²

ABOUT PROFESSOR P. N. OBROSOV (1880–1938)

¹ГБУ НИИ истории медицины РАМН, г. Москва²Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва

© Кузыбаева М. П., Николаев А. В., Дыдыкин С. С.

В статье впервые представлены неизвестные широкому кругу хирургов документальные свидетельства о роли академика АМН СССР В. В. Кованова в реабилитации в 1955 г. профессора П. Н. Обросова, а также исторический очерк Шишова И. И. о работе и учебе под руководством П. Н. Обросова. Авторы рассматривают выявленные источники как важное дополнение к известным фактам в истории отечественной медицины и высшего медицинского образования в стране.

Ключевые слова: отчет о деятельности, соединение теоретической и практической подготовки хирургов, архивный документ, оперативная хирургия и топографическая анатомия, скорая хирургическая помощь.

Unknown for broad circle of surgeons documentary certificates about the role of the academician of AMS of USSR V. V. Kovanov in rehabilitation in 1955 of professor P. N. Obrosov and history essay by I. I. Shishov about his work and training under the direction of P. N. Obrosov are presented in this article for the first time. The authors consider the revealed sources as important addition to the known facts in the history of domestic medicine and higher medical education in the country.

Key words: report about the activity, joining theoretical and practical training of surgeons, archive's document, operative surgery and topographic anatomy, urgent surgical help.

УДК 617-089(092)(091)

Юбилей и знаменательные даты, связанные с представителями профессорско-преподавательского состава 1-го МГУ (ныне — Первый МГМУ им. И. М. Сеченова), актуализировали исследования, целью которых явились поиск и выявление новых, неизвестных ранее сведений, документов и предметов музейного значения, которые позволят воссоздать достоверную картину прошлого и объективно представить современный этап функционирования университета. Одним из возможных результатов этой деятельности станет научное обоснование постоянной экспозиции музея истории учреждения. Поиск проводился по нескольким направлениям, главным из которых являлся сбор информации по персоналиям.

Для изучения личности в современной науке (например, социологии) существуют различные методики, которые позволяют представить личность по разным «срезам» ее существования. Мы использовали одну из них, наиболее распространенную, благодаря которой в решении поставленной задачи был получен оптимальный

результат. Макс Вебер предлагал проводить реконструкцию личности, учитывая следующие основные аспекты: статус, благосостояние, престиж [1, 2]. В нашем случае при изучении личности специалиста в медицинской сфере деятельности особое внимание уделялось социальному происхождению, образованию, карьерному и профессиональному росту, области научных интересов, кругу общения. В результате мы вышли на использование просопографического метода, с помощью которого рассматривали деятельность института в контексте как исторической эпохи в целом, так и в становлении конкретной личности этой эпохи в частности. Источниковедческий метод позволил типологизировать источники и провести их детальную интерпретацию.

О деятельности профессора Павла Николаевича Обросова, возглавлявшего кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии университета с 1923 по 1937 гг. и руководившего Институтом скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в 1927–1932 гг., впервые упоминается в

монографии Г. А. Владимировича и М. М. Тарасова [3]. В ней авторы сосредоточили внимание на работе института в первые двадцать пять лет его существования, уделив значительное внимание личному вкладу ученых и специалистов в развитие службы скорой медицинской помощи. Трагическая судьба П. Н. Обросова, революционера, хирурга, педагога, ученого, организатора здравоохранения отражена в монографии академика АМН СССР В. В. Кованова [4] и его мемуарах [5]. Однако мало кто из ветеранов отечественной медицины и молодых врачей знает, какую важную роль сыграл В. В. Кованов и его коллеги в своевременной реабилитации профессора П. Н. Обросова в середине 1950-х гг., что позволило снять с Павла Николаевича клеймо «врага народа».

Прошло два года после смерти И. В. Сталина, но страна продолжала жить под мощным воздействием его личности. В обществе только начали формироваться предпосылки к анализу произошедшего и поиску новых путей движения вперед. Возглавив в 1947 г. кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии, где начинался его путь в науку, профессор В. В. Кованов стал достойным преемником выдающихся хирургов, работавших там до него. Невзирая на сложность послевоенной ситуации, опасность личных притеснений и даже возможный арест, В. В. Кованов поддержал ходатайство супруги П. Н. Обросова Татьяны Федоровны Обросовой-Серовой о пересмотре дела одного из своих учителей и принял самое деятельное участие в этом. Волна сталинских репрессий 1930-х гг. затронула также и семью самого профессора В. В. Кованова. В стенах НКВД погиб родной брат Владимира Васильевича, утрату которого он очень тяжело переживал. Честность и принципиальность характеристик, глубокое уважение к незаслуженно пострадавшему учителю, стремление объективно оценить работу профессора П. Н. Обросова характерны для небольшой по объему официальной бумаги, направленной в военную прокуратуру СССР. Приводим отзыв Владимира Васильевича о П. Н. Обросове, обнаруженный нами в Центральном архиве (ЦА) ФСБ РФ [6].

*«В военную прокуратуру СССР
ОТЗЫВ*

О работе на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го Московского ордена Ленина медицинского института профессора ОБРОСОВА Павла Николаевича с 1926 года по 1937 год.

Бывшего заведующего кафедрой профессора Обросова П. Н., мы нижеподписавшиеся,

знаем по совместной работе на кафедре (Николаев Ф. Д. — с 1926 по 1930 и в последующем с 1934 по 1937 год; Кованов В. В. — с 1933 по 1937 год и Солдатченков И. А. — с 1934 по 1937 год).

За время работы профессора Обросова П. Н. на кафедре он проводил большую учебную и научную работу. Вместе с крупнейшими хирургами академиком БУРДЕНКО Н. Н. и профессором БОГОРАЗОМ Н. А. он выпустил капитальный труд по частной хирургии в 3-х томах. Кроме того, им была написана и издана большая монография по хирургии плечевого пояса, а также ряд других ценных работ.

Помимо научной работы, профессор Обросов П. Н. успешно готовил кадры врачей и научных работников. Многие из его учеников ныне заведуют кафедрами. Будучи старым членом Партии, он активно участвовал в общественной жизни Института. В его действиях и поведении мы никогда не замечали каких-либо антипартийных проявлений, которые могли бы дать повод заподозрить его в антигосударственной деятельности.

Доцент кафедры, член КПСС с 1917 г., № п. б. 00094633 Николаев Ф. Д. подпись.

Зав. кафедрой, профессор, член КПСС с 1939 г., № п. б. 00094722 Кованов В. В. подпись.

Доктор мед. наук, член КПСС с 1938 г., № п. б. 04647495 Солдатченков И. А. подпись.

8 сентября 1955 г.».

Дополнением к характеристике П. Н. Обросова является фотография членов партийного бюро 1-го Московского медицинского института 1932 г., сохранившаяся в личном архиве профессора В. В. Кованова и публикуемая нами впервые. Среди членов вузбюро, изображенных на снимке, П. Н. Обросов выделяется по возрасту (ему уже 52 года!). Его личный партийный стаж исчислялся с 1902 г. (рис. 1).

В деле профессора П. Н. Обросова, которое мы изучили в ЦА ФСБ РФ, помимо приведенного выше документа, сохранился протокол Приговора, вынесенного Военной коллегией Верховного суда СССР под председательством армвоенюриста т. Ульриха, членов бригавоенюристов т. т. Кандыбина и Ждана, секретаря военюриста 1-го ранга т. Батнер в закрытом судебном заседании в г. Москве 15 марта 1938 г. Согласно этому документу, профессор был ложно обвинен в преступлениях, предусмотренных ст. 58-8-11 и 13 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества [7]. Вынесенное решение являлось окончательным и, согласно Постановлению ЦИК СССР от

1934 г., в исполнение приводилось немедленно. О выполнении приговора подтверждает еще один документ — справка [8]. Следовательно, дата смерти П. Н. Обросова — 15 марта 1938 г., что не соответствует официальному свидетельству о смерти, полученному вдовой при реабилитации, где значится 1943 год.

Публикации директора МНИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в 1952–1968 гг. М. М. Тарасова и ректора 1-го ММИ в 1955–1966 гг. В. В. Кованова о профессоре П. Н. Обросове не касаются многих сто-

рон деятельности репрессированного в 1937 г. хирурга [3–5]. Восполнить этот пробел отчасти помогает исторический очерк еще одного ученика Павла Николаевича — военврача, полковника медицинской службы Шишова И. И., подготовленный им в октябре 1971 г. и сохраненный потомками Обросова П. Н., которые впервые предоставили его нам для публикации.

«Прошло более 40 лет с тех пор как я начал работать в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. В 1927 г., будучи студентом 3–4 курса медицинского факультета 1-го Московского государственного университета, я сначала работал в хирургическом отделении братом милосердия, а затем зауряд-врачом и по окончании медицинского факультета врачом. В это время в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского работали выдающиеся хирурги и профессора, как-то: профессор Обросов Павел Николаевич, он же возглавлял Институт; профессор Юдин Сергей Сергеевич; профессор Ваза Д. А.; профессор Бабасинов А. Х.; хирурги Розанов Б. С., Петров Б. А., Арапов Д. А., Якушев и другие.

На мою долю молодого медицинского работника выпало счастье видеть, учиться, работать и принимать активное участие не только в хирургической работе под руководством этих талантливых хирургов, но принимать горячее, активное участие в общественной, политической и хозяйственной деятельности Института скорой помощи. Велика и ответственна была

Рис. 1. Члены Вузбюро 1-го МГМИ. П. Н. Обросов — второй справа в первом ряду. Москва. 1932 г. Публикуется впервые

работа директора, профессора Павла Николаевича Обросова в те тяжелые, 1920–1930 гг. Это был единственный Институт скорой помощи в Советском Союзе и столице нашей Москвы. Со всех концов необъятной нашей Родины и со всех районов Москвы поступали сложные случаи травматизма бытового, заводского, уличного. Поступали пациенты на лечение и консультации из далеких районов СССР. Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского пользовался славой и за рубежом.

Во всей этой многогранной, сложной работе коллектив работников Института под руководством талантливого организатора здравоохранения, выдающегося ученого — большевика — хирурга, профессора Павла Николаевича Обросова успешно выполнял задания Партии и Правительства, Московского городского Комитета РКП (б) и Московского Совета депутатов трудящихся. Институт рос и набирал силы для дальнейшей всесторонней квалифицированной медицинской помощи населению. Росли новые медицинские кадры, врачи-хирурги, терапевты, гинекологи и др. специалисты, создавались научные труды Института. Врачи, ученые ехали из-за рубежа ознакомиться с постановкой скорой медицинской помощи в Советском Союзе и, в частности, в Институте.

Павел Николаевич Обросов не покладая рук работал в Институте, его можно было видеть днем и ночью и у хирургического стола в операционной и у постели больного, в коллективе

беседующего с работниками, врачами, сестрами, санитарями (рис. 2). Во дворе Института у машины скорой помощи, только что доставившей больного с тяжелой травмой. Он интересовался, как оказана первая медицинская помощь на месте происшествия.

В его орлином взгляде, его мыслях горел большевистский огонь, желание быстрее восстановить из руин Институт, построить новые корпуса с подземными ходами, подготовить для страны квалифицированные медицинские кадры по скорой помощи, преданные нашей партии и советскому правительству, сделать Институт скорой помощи одним из ведущих квалифицированных учреждений в СССР. На все нужны были деньги, но где их взять?

Стране в первую очередь нужны деньги на строительство заводов, на проведение индустриализации. Павел Николаевич Обросов мобилизует весь коллектив Института, в порядке социалистического соревнования, в свободное от работы время на восстановление и ремонт своими силами лечебных корпусов и отделений Института, не затрачивая государственных средств. Павла Николаевича можно было видеть с Наркомом здравоохранения страны Семашко Н. А., обходивших отделения лечебных корпусов Института. Жестиколируя, Обросов доказывал острую необходимость первоочередного расширения Института, приобретения нового медицинского оборудования, новейшей хирургической техники, инструментов, операционных столов и другой медицинской аппаратуры. Он доказывал, что Институт надо оснастить

новыми автомобилями скорой медицинской помощи, что наш столичный Институт должен быть образцовым, показательным и учебным заведением, опередить заграничные институты неотложной помощи, и это Павлу Николаевичу удалось доказать и получить хотя бы небольшие суммы денег на вышеуказанные мероприятия.

В этой большой, сложной работе столичного Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского Павел Николаевич проявил большие организаторские способности и настойчивость. В своей работе он всегда опирался на партийную и профсоюзную организации, на комсомол и на весь коллектив. Он всегда на общих собраниях выступал с практическими, ясными, выполнимыми предложениями, много слов не любил говорить, пышных фраз не терпел. Он говорил, что «нам, старым большевикам, выпало счастье построить новый мир социализма собственными руками, а поэтому давайте вместе, дружно строить это прекрасное здание».

Павел Николаевич Обросов был строг, требовал дисциплину, порядок в отделениях, он любил и видел тех, кто усердно работает, но не любил подхалимов, бездельников, боролся за экономию каждой копейки, за плановость в работе, за отличную постановку лечебной работы в отделениях, требовал хорошего питания и ухода за больными. Он неоднократно выступал на собраниях большого коллектива Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, приводил примеры из своих воспоминаний о встречах с В. И. Лениным. Ему приходилось много с ним встречаться. Профессор Обросов умел душевно с каждым работ-

ником побеседовать, он каждого знал в лицо и по фамилии. Павел Николаевич обладал исключительной памятью, он интересовался личной жизнью каждого, узнавал, что мешает ему в работе. Как ученый, он обладал большой эрудицией по всем вопросам, хорошо знал иностранную медицинскую и научную литературу.

Павел Николаевич был исключительно чистосердечный, душевный, обаятельный, отзывчивый человек. Он оказывал помощь нуждающимся сотрудникам из своих личных

Рис. 2. Профессор П. Н. Обросов в операционной (1935)

средств, несмотря на то, что сам имел большую семью: детей мал мала меньше и сам нуждался. Он был очень скромный человек, нарядами не блистал, но всегда был чисто и скромно одет, это был поистине ленинский старый большевик, который прошел царские тюрьмы и ссылки, пережил все сам в борьбе с царизмом за лучшее будущее.

П. Обросов твердо и последовательно, с присутствующей ему активностью защищал ленинское учение, генеральную линию партии от нападков различных оппозиционеров. Павел Николаевич активно выступал с разоблачением капитулянтской платформы как правых, так и левых оппозиций. Он вел решительную борьбу и мобилизовал всех членов партии против фракционных антипартийных действий лидеров различных групп и течений.

Вот в такое насыщенное событиями время мне и моему другу Тарасову Михаилу Михайловичу пришлось работать в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского под руководством профессора Павла Николаевича Обросова.

В 1930 г. дирекцией и парторганизацией Медицинского института мне было предложено держать конкурсные экзамены в аспирантуру. Я охотно согласился, так как горел желанием быть научным работником — хирургом. Успешно выдержав конкурс, я был зачислен по моему желанию аспирантом на 3-годичную аспирантуру по кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии. Этими предметами я, еще будучи студентом, очень увлекался и много работал на трупах самостоятельно в анатомическом театре и в студенческом кружке. Кафедрой руководил профессор Павел Николаевич Обросов, который меня хорошо знал как примерного ученика и работника по Институту скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

Работа аспирантом на кафедре была нелегкая, надо было много трудиться на трупах и собачках. Несмотря на большую работу в ЦК РКП(б), в Кремлевской больнице, Институте им. Н. В. Склифосовского, профессор Обросов П. Н. ежедневно занимался с нами на трупах и на операциях на животных. Он заботился о нашем росте на кафедре. Его курс лекций для студентов по топографической анатомии и оперативной хирургии был умело увязан с практической работой в клиниках и больницах. Обросовские лекции слушались с большим вниманием и интересом. На них обычно приходили все студенты, аспиранты, практикующие врачи. Он учил знанию инструментов, медицинского

оборудования, подаче наркоза, уходу за больными. Он говорил: «Если Вы сейчас все освоите теоретически и практически на трупах и на животных, то Вам легко будет постичь тяжелый труд хирурга и врача на практической жизненной дороге. В наше время жизнь предъявляет большие к нам, врачам, требования, и в каких бы Вы условиях ни находились, наша обязанность — оказать квалифицированную медицинскую помощь». Все эти задушевные слова, сказанные профессором Обросовым П. Н. на его лекциях, глубоко оставались в мыслях и сердце каждого студента, аспиранта и практического врача. После каждой лекции профессора П. Н. Обросова окружали студенты, врачи, аспиранты, задавая много практических и теоретических вопросов, и он подолгу с каждым беседовал, не оставляя ни одного вопроса неразрешенным.

Все три года аспирантуры мы работали, помимо занятий на кафедре, и на практической клинической работе, увязывая теоретическую нашу подготовку с практикой в больнице им. Октябрьской революции, Измайловской больнице, Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского и в клинике 1-го медицинского института у Николая Ниловича Бурденко. Нужно сказать, что профессор Н. Н. Бурденко очень высоко отзывался о П. Н. Обросове как о руководителе и ученом. О нас он также говорил весьма лестно, что из нас выйдут квалифицированные хирурги, ибо мы проходим курс специальной аспирантуры по топографической анатомии и оперативной хирургии, получили хорошую теоретическую и практическую подготовку на трупах и животных. Профессор Н. Н. Бурденко особенно любил нашу кафедру, ибо он сам продолжительное время на ней работал и читал лекции. Он также высказывал на лекциях напутствия слушателям, что кто глубоко освоит топографическую анатомию человека, над ней много, до пота поработает на трупах, то нужно сказать, из него выйдет настоящий, хороший врач или хирург по любой специальности. Профессора П. Н. Обросов и Н. Н. Бурденко были едины во взглядах на значение изучения топографической анатомии для студентов и врачей и они сами любили эту кафедру и взаимно помогали друг другу в увязке теоретических навыков в клинике Н. Н. Бурденко или на базе больниц г. Москвы.

Многие из нас в грозные годы Великой Отечественной войны с немецкими оккупантами грудью встали на защиту любимой Родины и отдавали все свои знания и силы на спасение наших раненных бойцов, братьев и сестер, жен,

отцов и матерей, боролись за жизнь каждого раненного.

Вот в этой тяжелой боевой фронтовой обстановке у операционного стола за сложными ранениями и пригодились нам полученные глубокие знания по топографической анатомии и оперативной хирургии. Никогда не забыть мне тех горячих боевых дней октября 1941 г. Сплошная бомбежка и вражеские артиллерийские обстрелы, близость переднего края на Западном фронте у г. Ржева. Как нам было тяжело. У меня в госпитале было большое отделение для пациентов с ранениями в голову и брюшную полость. Больные лежали исключительно с тяжелыми раздробленными ранами. Не хватало высококвалифицированных хирургических рук, а раненые все поступали с переднего края, и на помощь к нам прилетели на самолете главный хирург Красной Армии профессор Николай Нилович Бурденко, его заместитель профессор Геселевич и профессор Сергей Сергеевич Юдин. Как они были рады, увидев меня, своего ученика. Мы все вместе оперировали день и ночь в сложной боевой обстановке, рискуя своей жизнью. Пример моих учителей, оказанная ими практическая помощь еще больше укрепили в нас силы к победе над немецким фашизмом.

Вернусь к своей аспирантуре. Нам, аспирантам последнего, третьего, года обучения под руководством профессора Обросова П. Н. доверялось вести самостоятельно занятия со студентами в группах по топографической анатомии и оперативной хирургии. И я должен сказать, что профессор не ошибся в нас, мы получили серьезную подготовку за три года аспирантуры и полученные знания мы отдавали в период преподавательской работы студентам, у которых пользовались авторитетом и имели хорошие отзывы. Приходили нас проверять и из дирекции Института и также давали положительные оценки нашей педагогической деятельности. За время прохождения трехгодичной аспирантуры на кафедре мы одновременно каждый работали над научными проблемами под руководством Павла Николаевича, который очень внимательно к нам относился, разъяснял, как пользоваться иностранной и нашей литературой по данной научной теме. Мне лично за время пребывания на кафедре представилась возможность написать три научные работы и опубликовать их в клиническом журнале «Железнодорожная медицина», сборник за 1934 г., как то: »Хирургические заболевания желудка, связанные с травматизмом и профессиональной этиологией и некоторые

данные трудовой хирургической экспертизы по ним». Вторая моя работа проведена на большом материале и опубликована там же, но уже в 1935 году и называлась «Лечение инфицированных ран ультракороткими волнами (экспериментальные исследования на собачках)». Эта работа была проведена впервые в СССР на большом материале под тщательным наблюдением и руководством профессоров Павла Николаевича и Александра Николаевича Обросовых. Третья моя работа была написана и доложена на 1-м съезде специалистов-физиотерапевтов по УКВ в Москве в 1937 г. «Лечение гнойных ран УКВ на людях». Профессора С. С. Юдин, В. С. Левит, С. С. Гирголав дали очень хорошую оценку методам лечения гнойных ран УКВ и рекомендовали широкое применение этой методики в гнойной хирургии.

По окончании аспирантуры я был направлен ЦК КПСС хирургом на строительство канала Москва — Волга НКВД СССР. Здесь я опять работал под руководством Павла Николаевича Обросова, где он заведовал крупным хирургическим отделением Карамышевского района строительства. Здесь, на канале, все годы работы были как на переднем крае фронта. Хирургическая работа требовала от нас хороших знаний, опыта, была очень напряженной, так как работы на канале велись круглосуточно. Много было травматизма, несчастных случаев, где требовались срочные хирургические вмешательства. Павел Николаевич умело, организованно направлял всю лечебную работу, мобилизовывал весь наш большой коллектив лазарета и амбулатории на социалистическое соревнование за короткие сроки лечения, за уменьшение потери трудовых дней больными каналоармейцами. 15 мая 1937 г. канал Москва–Волга был сдан в эксплуатацию, по нему пошли первые пароходы и баржи с грузами. Это была большая победа советского народа. Не забыть мне того радостного дня, когда на строительство канала приезжал тов. И. В. Сталин. Он зашел к нам в лазарет и амбулаторию. Мы все очень волновались. Профессор П. Н. Обросов доложил о работе медицинского персонала. Тов. И. В. Сталин интересовался всем: как мы лечим, каковы сроки и продолжительность лечения больных, созданы ли необходимые условия для медицинской работы врачей и сестер, достаточно ли выдается питание послеоперационным больным. Он беседовал с нами так спокойно, что мы перестали волноваться. В завершении встречи поблагодарил нас, пожал руки и пожелал нам здоровья и успехов в нашей работе.

Необходимо отметить, что характерной чертой профессора П. Н. Обросова было то, что где бы он ни возглавлял коллектив медицинского учреждения, кафедры, Института или больницы и какие бы трудности в работе ни появлялись, он спокойно, без шума умел быстро сплотить и организовать всех сотрудников в единый коллектив, воодушевить всех, поставить задачу и указать как надо это в процессе работы выполнить.

Павел Николаевич обладал какой-то магнитной силой, прозорливостью душевной и сердечной простотой, умел подойти к каждому, внушить энергию в его работу» [9].

Представленный вниманию читателей исторический очерк Шишова И. И. впервые затрагивает взаимоотношения профессора П. Н. Обросова с первыми лицами государства — В. И. Лениным, который лично ходатайствовал о переводе профессора из Сибири в Москву в 1922–1923 гг.

на должность начальника Лечсанупра Кремля, и с И. В. Сталиным, лечащим врачом которого Павел Николаевич оставался до своего ареста в 1937 г. Как свидетель последнего десятилетия жизни профессора Обросова П. Н., Шишов И. И. описал, насколько напряженной была работа Павла Николаевича в этот период. Автор очерка точно передал обстановку, в которой работали и учились он сам и его сверстники, какие отношения были характерны для медицинского сообщества предвоенного и военного времени. Приведенные им данные, наряду с уже известными свидетельствами современников, позволяют не только дополнить новыми фактами биографию профессора хирургии П. Н. Обросова, но и реконструировать саму эпоху становления нового государства, реорганизацию высшей медицинской школы страны, понять особенности формирования отечественного здравоохранения этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранное: Образ общества. — М., 1994.
2. Вебер М. Исследования по методологии науки. — М., 1980.
3. Владимирович Г. А., Тарасов М. М. Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. — М., 1957. — 213 с.
4. Кованов В. В. П. Н. Обросов. — М: «Медицина», серия «Выдающиеся деятели отечественной медицины и здравоохранения», 1980.
5. Кованов В. В. Призвание. — М: «Издательство политической литературы», серия «О жизни и о себе», 1974. — 560 с.
6. Центральный архив Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Дело № Р-3415, л. 99.
7. ЦА ФСБ РФ, Дело № Р-3415, л. 79, 79 об.
8. ЦА ФСБ РФ, Дело № Р-3415, л. 80.
9. Материалы музея кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова.

Поступила в редакцию 28.02.2012

Утверждена к печати 15.03.2012

Авторы:

Николаев А. В. — член-корреспондент РАМН, д. м. н., профессор, заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва.

Дыдыкин С. С. — д. м. н., профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва.

Кузыбаева М. П. — к. ист. н., научный сотрудник ФГБУ НИИ истории медицины РАМН.

Контакты:

Кузыбаева Мария Павловна

тел. 8-903-764-6405

e-mail: kuzibaeva@inbox.ru